

Если бы Поттеру каким-то образом удалось выжить и избавиться от Волан-де-Морта, хотя это было бы печальным событием, планы по привлечению Поттера были тщательно продуманы. Дамблдор все еще хранил память о том, как Гарри наложил проклятие Круциатус на Белатрикс Лестрейндж. Хотя проклятие было неэффективным, это не имело значения, эту часть памяти можно было легко стереть, не нарушив целостности более разрушительной части улики.

Этого воспоминания в сочетании с тщательными манипуляциями со счётом Гарри у Григотта, свидетельствующими о сомнительном обмене средствами с известными Пожирателями смерти, должно оказаться более чем достаточно, чтобы бросить тень сомнения на честность Гарри, а то и вовсе обречь его на заключение в Азкабана.

Все, что нужно сделать Дамблдору, - это воспользоваться подходящим моментом, и удачно наложенное беспалочковое заклинание должно оказаться достаточным, чтобы, как говорят маглы, «убить двух зайцев одним выстрелом».

Дамблдор сменил позу и поднял руку.

Рон Уизли наблюдал за развитием событий со смесью беспокойства, страха и, прежде всего, ревности.

После его возвращения, когда он бросил двух друзей во время «охоты на Крестража», Гермiona была отстранённой и холодной. Теперь он с ужасом наблюдал за тем, как Поппи Помфри лихорадочно работает над спасением жизни человека, которого она желала и, по его извращённому мнению, заслуживала больше всех остальных. Она была единственной частью его жизни, на которую он мог претендовать только сам, без участия Гарри. По крайней мере, он так думал, но после его возвращения отношения с Гермioniой изменились. У него были подозрения относительно истинной причины перемены в отношении к нему его любимой, и подозрения эти сводились к Гарри.

Теперь он наблюдал за происходящим вместе с остальными, не в страхе за безопасность друга, не в благоговении перед его способностями, а в неприязни. Гарри делал невозможное - он побеждал Волан-де-Морта.

Возможно, он получит «Орден Мерлина» и всю жизнь будет жить в ещё большей славе и известности, в то время как все остальные, кто заслуживает признания, будут отброшены в сторону ради бездарного «мальчика, который жил», - с горечью подумал Рон.

Что ж, он может получить это. Может быть, он даже заслуживает этого, но будь я проклят, если он получит Гермioniу. Может быть, только может быть... Волан-де-Морт заберет Гарри с собой. Рон подсчитал с ужасной надеждой.

Ещё одна пара льдисто-голубых глаз наблюдала с бледного, усмехающегося лица, как Поттер в очередной раз доказывает, что ему действительно неизменно «везёт».

Что бы случилось, если бы Волан-де-Морт пал? Станет ли «темная метка» на его руке печатью его судьбы, а вместе с ней и его гибели? Погибнет ли он сам, как и те немногие Пожиратели смерти, что остались после падения Волан-де-Морта?

Драко размышлял об этом событии почти с паникой и еще одним чувством - презрением.

Проныра совершенно влюблен в Потти. Если он победит Темного Лорда, как показывают нынешние обстоятельства, Джиневра Уизли не будет смотреть ни на кого другого. Ей было неважно, захочет ли он получить ее в ответ - она была слишком далека от этого.

Единственная проблема заключалась в том, что... Драко хотел ее.

Она чистокровная, и к тому же красивая. развратно подумал он.

Драко даже не пришло в голову, что он не любит ее - он даже не знал значения этого слова, если быть честным с самим собой. Он был Малфоем и хотел ее, и это было все, что имело значение.

Волан-де-Морт обдумывал варианты, стараясь не обращать внимания на жуткую боль в раненой спине. Он был побежден, и он знал это. Как ни трудно было в это поверить, величайший волшебник со времен Слизерина был побежден... и волшебником, который был не более чем ребенком.

Поттер был быстр - невероятно быстр. Если ему повезет, он сможет утащить ненавистного мальчишку с собой.

Откровенно говоря, Волан-де-Морту не нравились его шансы при таком раскладе. Смерть была не тем вариантом, который он хотел бы рассматривать в любом виде.

Сдаться? Хотя даже мимолетно думать об этом было противно, это был другой вариант.

Заключение - абсолютная уверенность. Завеса или поцелуй - вероятность. И все же он останется жив, получит медицинскую помощь и будет восстановлен - в конце концов, это было гуманно. В Магистрате было полно кровоточащих сердец, которые настояли бы на том, чтобы обвиняемому вернули здоровье до суда. Он все еще был бы жив. У него по-прежнему много верных последователей в Министерстве и в Визенгамоте... Возможность побега была всегда.

Бледные губы растянулись в злобной улыбке на искажённых чертах лица Волан-де-Морта, когда Лорд-дракон опустил палочку, намереваясь сдаться своему молодому противнику.

Видя, что его шанс на дальнейшую славу ускользает, Дамблдор предпринял отчаянный гамбит. Он забрал энергию, необходимую для поддержания антиаппарационных защит, чтобы запустить взрывной наговор. Дамблдор был слишком уверен в скорости и точности своих

заклинаний, а также просчитал риск того, что Волан-де-Морт будет настолько занят Гарри, что не заметит временного отсутствия антиаппарационных заклятий до того, как Дамблдор сможет поднять их снова. Его гамбит оказался чертовски ошибочным.

Волан-де-Морт с лишенным всякой человечности смехом заметил мгновенное изменение окружающей магии и унесся прочь, прежде чем Гарри успел его проклясть.

Гарри понял, что его предали. Только один человек мог снять антиаппарационные чары с Хогвартса - директор школы.

Гарри крутанулся на месте с палочкой в руке.

Дамблдор воспользовался возможностью и обвинил своего некогда протеже. «Ты позволил ему сбежать?»

<http://tl.rulate.ru/book/124224/5220211>